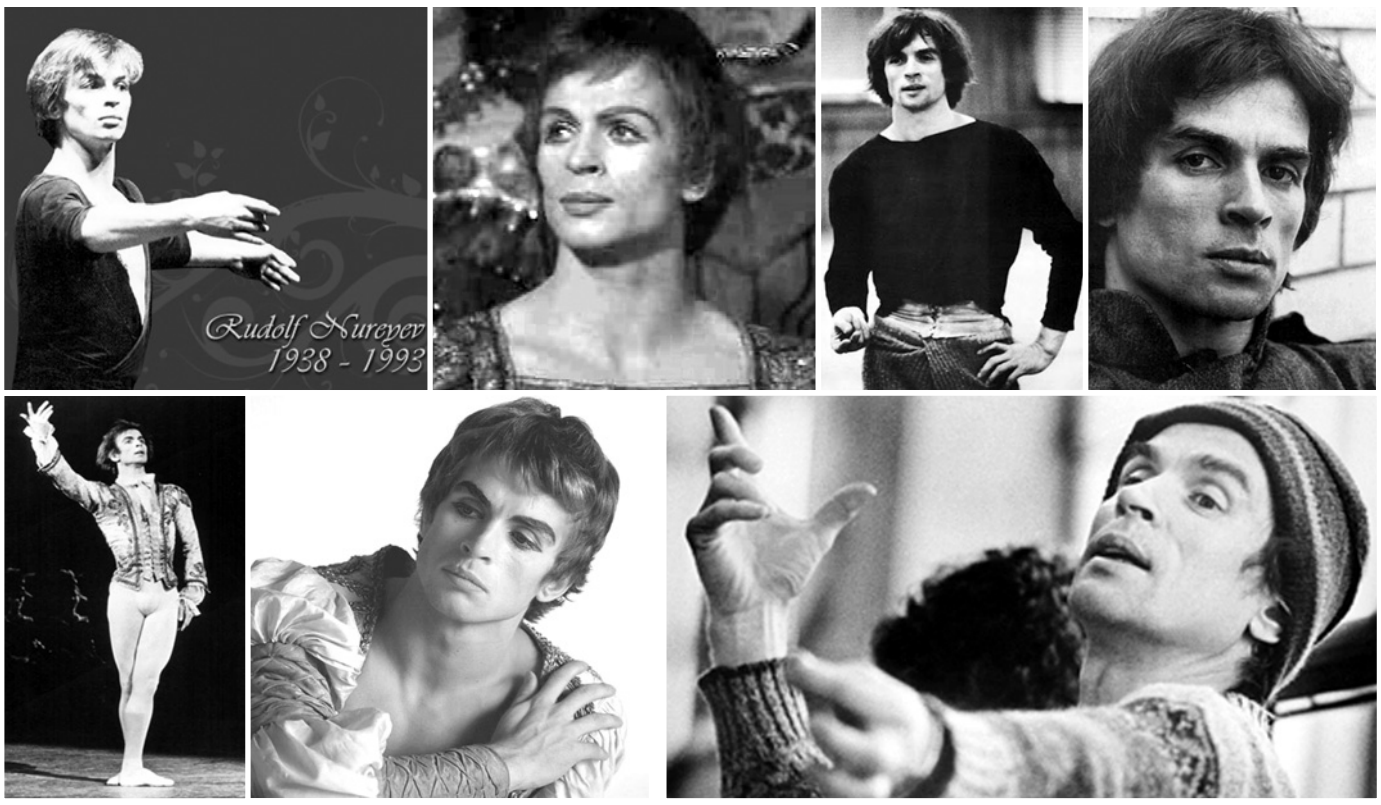
Аксаковский ДОМ

№ 6 Издается с декабря 2010 года

ГАЗЕТА БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

XVIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ БАЛЕТНОГО ИСКУССТВА ИМЕНИ РУДОЛЬФА НУРЕЕВА

30 мая – 7 июня 2012 года

Праздник танца пройдет под эгидой Культурной Олимпиады «Сочи-2014». Нынешний год организаторы олимпиады посвятили музыке. Почетно, что уфимский фестиваль вошел в число главных культурных событий России.

По традиции фестиваль откроется большой премьерой. **30 и 31 мая 2012 года – балет «Корсар» Адольфа Адана** в постановке выдающегося хореографа современности **Юрия Григоровича.** Музыкальный руководитель постановки – **Герман Ким.** Автор сценографии – художник из Москвы **Николай Шаронов.**

2 июня
– «Жизель» Адольфа Адана

Роль Альберта стала первой лирической партией Нуреева и первым триумфом. В спектакле БГТОиБ в роли Жизели выступит **Сабина Яппарова,** выпускница Башкирского хореографического училища им. Р. Нуреева, теперь солистка Михайловского театра. Дуэт петербурженке составит премьер уфимского театра **Ильдар Маняпов.**

3 июня
– «Лебединое озеро» Петра Чайковского

Роль Зигфрида была одной из главных и самых ярких в сценической судьбе Рудольфа Нуреева. Главные партии исполнят звезды Мариинского театра **Игорь Колб и Анастасия Колегова.**

4 июня
Российская концертная компания «Содружество» и Международный союз деятелей хореографии представят ГАЛА-КОНЦЕРТ звёзд российского балета.

Уже в четвёртый раз на сцене уфимского театра выступят «сливки» молодого танцующего сообщества, победители престижных международных конкурсов, слава и надежда российского балета.

5 июня
– «Баядерка» Людвига Минкуса

По признанию Нуреева «Баядерка» – самый любимый его балет. Гостей фестиваля ждёт встреча с прима-балериной Венской государственной оперы **Людмилой Коноваловой** (Никия) и премьером Большого театра России **Дмитрием Гудановым** (Солор).

6 июня
– «Дон Кихот» Людвига Минкуса

Один из самых жизнерадостных балетов классического наследия, в котором во всей многогранности раскрылся талант Рудольфа Нуреева. В главных партиях – солисты Национальной оперы Украины им. Т. Шевченко **Наталья Мацак и Денис Недак.**

7 июня

Фестиваль закроется грандиозным **ГАЛА-КОНЦЕРТОМ** с участием звёзд мировой сцены и лучших танцовщиков Башкирского государственного театра оперы и балета. Впервые в Уфе выступят: **прима Берлинской государственной оперы Элиза Каррийо Кабреро (Германия), прима Венской государственной оперы Людмила Коновалова (Австрия), премьер Большого театра России Дмитрий Гуданов, солисты московского театра «Кремлёвский балет» Саори Коике и Егор Мотузов, ведущая солистка Музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко – Анастасия Першенкова, премьер Михайловского театра Андрей Касьяненко, солисты Мариинского театра Игорь Колб и Оксана Скорик.**

Вместе с «дебютантами» фестиваля в концерте участвуют танцовщики, уже полюбившиеся уфимской публике: **солисты Берлинской государственной оперы Михаил Канискин и Дину Тамазлакару, солисты Национальной оперы Украины им. Т. Шевченко Наталья Мацак и Денис Недак, ведущий солист Музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко Станислав Бухараев, солистка Михайловского театра Сабина Яппарова, солистка Мариинского театра Анастасия Колегова.**

Во всех спектаклях и гала-концерте заняты лучшие силы балетной труппы, симфонический оркестр Башкирского государственного театра оперы и балета. **Дирижёры – Герман Ким и Марат Ахмет-Зарипов.**

Художественный руководитель фестиваля – Леонора Куватова.

ГРЯДЕТ ПРЕМЬЕРА!

«Корсар» - яркий приключенческий балет, красочный и романтичный. Музыка восхищает изяществом, благородством, французской утонченностью и танцевальностью, а сюжет с первых же па увлекает за собой. Перед зрителями развернется история любви корсара Конрада и невольницы Медоры. Это настоящий большой балет, где танца хватает едва ли не на всю труппу сразу, при этом прима-балерина доказывает право на свое первенство почти без отдыха. И хотя этот «Корсар» далеко ушел от своего литературного первоисточника (а это была одноименная поэма лорда Байрона), либретто его способно удовлетворить обозначившуюся в обществе тягу к пиратско-романтическому жанру.

Композитор Адольф Адан создал этот балет уже в зените славы, за пятнадцать лет до этого он открыл «Жизелью» романтическую страницу в истории балетного театра. Так что к моменту написания «Корсара» за плечами французского композитора было свыше сорока опер, его балеты с успехом ставились в лондонских, парижских и русских театрах. Музыку Адан создает в течение 1855 года, а 23 января 1856 года зрители приходят на премьеру «Корсара» в театр «Гранд-опера». И уже двумя годами позже был представлен в России. С тех пор балет «Корсар» занял прочное место в российском репертуаре.

К этому балету обращались Александр Горский, Константин Сергеев… Юрий Григорович создал еще одну версию «Корсара». Этот балет не предполагает драм, трагедий, психологии и философии, а торжествуют в нем простые, но искренние, человеческие чувства. Вечные качества «Корсара» и высвечивает Юрий Григорович, эффектно их преподносит и подчеркивает. «Корсар» Юрия Григоровича - это своего рода парад труппы, танцевальный фейерверк.

В январе сего года в Уфу прибыл ассистент хореографа Олег Рачковский и плотно начал работу. В прошлом солист Большого театра России, долгие годы Олег Давыдович сотрудничает с Юрием Григоровичем. Над премьерой трудятся вся балетная труппа театра, педагоги-репетиторы, концертмейстеры, художники, декораторы, пошивочные цехи, постижеры, отдел продаж, дизайнеры-полиграфисты, литературная часть и многие-многие другие.

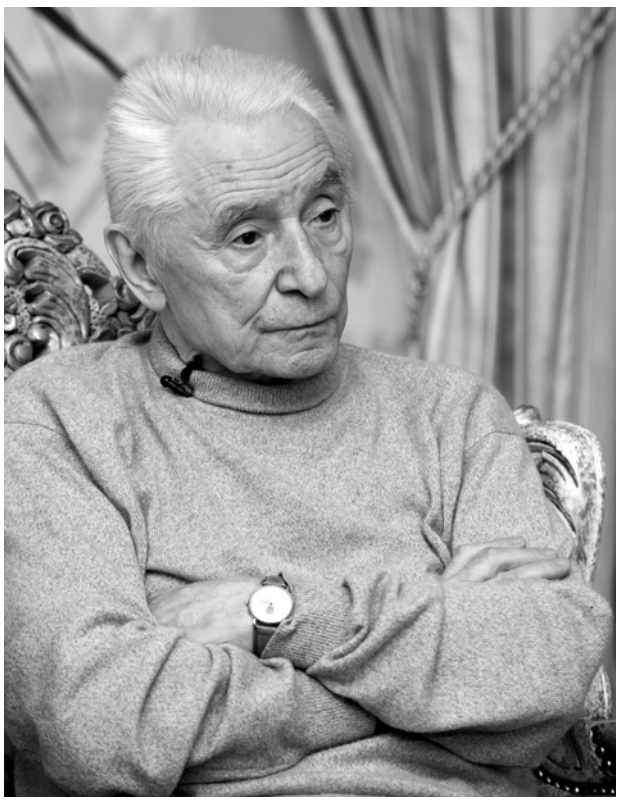
Валентина АЙШПОР.

Юрий Григорович и Олег Рачковский на репетиции.

ЭКСКЛЮЗИВ

Юрий ГРИГОРОВИЧ: «НА РАССТОЯНИИ НАЧИНАЕТ ПРОЯВЛЯТЬСЯ НАСТОЯЩЕЕ ЛИЦО!»

Работа с Григоровичем - событие, сенсация. Башкирская труппа уже переживала такие счастливые моменты в 90-е годы. Более пятнадцати лет уфимцы и гости города не устают смотреть "Тщетную предосторожность", "Дон Кихот", "Щелкунчик", "Лебединое озеро" в хореографии Григоровича. Вместе с "Корсаром" этот список насчитывает уже пять спектаклей. Если не считать Краснодара, в котором Юрий Николаевич создал свой театр и воплотил в жизнь практически все свои балеты, сцена БГТОиБ - единственная в России, где идет столько постановок Мастера. Это поднимает престиж нашего театра, который всегда, со времени своего рождения, считался одним из крупнейших музыкальных центров регионов России.

...Прошлым летом Юрий Николаевич навестил в Уфу, встретился с генеральным директором БГТОиБ Юрием Стульниковым и художественным руководителем балета Леонорой Куватовой, подписал контракт о воплощении "Корсара". Тогда же в театр приехал художник-постановщик Николай Шаронов, ученик знаменитого Валерия Левенталя, познакомил членов худсовета с концепцией сценографического решения спектакля. С начала года он снова в театре, под его руководством эскизы, макеты обретают зримые очертания.

С первых чисел января репетиции проводит ассистент хореографа Олег Рачковский. Постановочная команда отмечает творческий настрой коллектива, деловой и созидательный подход всех служб и руководства театра к решению проблем, каковые неизбежно возникают в ходе работы, а также доброжелательность и гостеприимство.

На днях сам Юрий Николаевич снова прибыл в Уфу, чтобы лично посмотреть, как идет репетиционный процесс, как изготавливаются декорации, шьются костюмы, а также ближе познакомиться с труппой.

...Юрий Николаевич - потрясающий собеседник. Восхищают широта и образность его мышления, молодость духа, великолепное чувство юмора, которое, к сожалению, трудно передать на бумаге, ибо особый шарм - в богатстве и тонкости интонаций.

- Юрий Николаевич, помнится, вы как-то говорили, что с Башкирией вашу семью связывают давние-давние ниточки...

- Мой прадед по линии отца был в этих краях первым почтмейстером, дружил с Сергеем Тимофеевичем Аксаковым. У меня самого появились такие связи. Как-то вечером мы с Шамилем Терегуловым "посидели" очень хорошо. Я рассказал ему эту историю об Аксакове и моем предке. И он говорит: "Знаешь, в Дом-музей Аксаков каждую ночь приходит". Что-нибудь интересное в жизни увидеть - я на это всегда готов. Была уже ночь, и мы поехали туда. Не знаю, кто был смотрителем. Мы долго стучались, нас прогоняли, говорили: вы хулиганы! Выяснилось, что это все же не хулиганы, потому как у нас был с собой "запас". Нас пустили. Полночи, или до утра мы сидели там и ждали шаги Аксакова. И я хотел с ним поговорить, но ничего не вышло. Решили, что, может быть, он в следующий раз появится. Но больше туда не поехали. Все это мне приятно вспоминать, поскольку связано с Башкирией.

Еще меня связывает с вашей землей то, что мой преподаватель характерного танца Александр Викторович Ширяев, ближайший помощник великого Петипа, набирал здесь группу в Ленинградское хореографическое училище, очень любил Башкирию, часто приезжал на кумыс, и климат ему нравился. Башкирская группа была очень тесно связана со мной в училище в Ленинграде. Халяф Сафиуллин, Зоя Насретдинова - их и многих других я знал, мы вместе учились, дружили. Поэтому у меня две такие связи: одна - когда я ходил смотреть на Аксакова, но ничего не получилось - это более поздняя. А другая - более ранняя, довоенная.

- Шамиль Ахмедович всегда с благодарностью вспоминал время работы с вами...

- С Шамилем Терегуловым были прекрасные отношения, мы с ним плодотворно работали. Он пригласил меня сюда, чтобы поставить мои спектакли, которые идут до сих пор, это мне очень приятно. У нас была замечательная поездка - громадные гастроли вашего балета в США, больше двух месяцев. Мы расстались, потому что я много работал, у меня были контракты. И в Париже, и в Амстердаме, и в Стокгольме. Но мы были вместе еще в 1993 году, когда Рудик умер. В Уфе проходили гастроли студии Большого театра "Григорович-балет", мы посвятили свои выступления Рудольфу. Вообще мы первые заявили в России о том, что это великий танцовщик и надо чтить его память. Так родился первый фестиваль памяти Рудольфа Нуреева. Я рад, что именно Башкирский театр был инициатором столь благородного дела.

- С Нуреевым вы тоже дружили?

- С Рудольфом мы дружили и вместе работали в Кировском театре. На него я начал ставить свой второй большой балет "Легенда о любви". Мы были молоды, горячи, случилась ссора, а вскоре он остался в Париже. Этого никто не предполагал, в первую очередь - он сам. Его багаж прилетел без него в Ленинград. Александр Иванович Пушкин, мой большой друг, мой преподаватель, так же как и Рудика (он вел класс солистов в Мариинском театре), при встрече сказал: "Хочешь, я покажу, что у него в чемодане?" При мне открыл чемодан, а там - голубое трико из "ликрас". Для костюма Ферхада. У нас таких еще не было. Наши трико изготавливали из простого трикотажа, который мялся, собирался складками, плохо сидел, быстро изнашивался. Рудольф думал о костюме для нового спектакля и, конечно, не предполагал, что так сложится ситуация и он вынужден будет остаться за границей навсегда.

- В чем феномен Нуреева, загадка его магии?

- Никакой загадки нет. Просто он уникален. Прежде всего, удивительный, необыкновенный, талантливый танцовщик. Потом - самобытный темперамент, кровь яркая, зажигательная, восточная. Он был неглупым человеком, интересовался искусством, любил живопись, знал много. Характер, конечно, непростой. Его могли, как лекарство, принимать или не принимать, но он был, несомненно, незаурядной личностью. Позже мы часто встречались с ним во Франции, Италии и других странах. Я был на его последнем спектакле "Баядерка" в "Гранд-опера", он меня пригласил - я приехал. У него было желание сделать что-нибудь в Большом театре. Но не сложилось. Мы говорили как-то вокруг да около, поскольку ситуация в театре была довольно сложная: непонятно, кто хороший, а кто плохой, кто враг народа и кто не враг. Хотя я сделал, наверное, что-то для него. В одну из наших встреч он сказал: "Знаете, у меня мать очень больна, при смерти, а меня не пускают". Ну что я мог ему ответить? Я не политический деятель, не посол, не президент... Но вскоре я оказался в Париже, и там у меня случилась встреча с нашим послом. Я ему все рассказал. Говорю, мол, мы сейчас идем по пути демократизации, а человек этот, кстати сказать, ни разу не ругал советскую власть. Рудик говорил: остался, потому что ему хотелось попробовать ИНЫЕ пути развития... Хотя в этих путях... ничего не получилось. И танцевал он в основном то, что сделал в Мариинском театре. Но разговор не об этом сейчас. Потом я опять был в разъездах. Через какое-то время приезжаю в Москву, а мне говорят: "Вас тут Нуреев разыскивал!" - "Как?!" - "А его пустили проститься с матерью!". Наверное, действительно хотел встретиться со мной, а меня в Москве не было. Я очень расстроился... А он уже улетел. Позже узнал, что там была большая трагедия. Рудик пришел к матери, когда у нее была кома, и она его не узнала. Он всю ночь возле нее просидел, а наутро у него билет в Париж, поскольку кончалась виза. Мать его очнулась и сказала сестре Рудольфа: "Ты знаешь, мне казалось, что около меня был Рудик". Вот такая история.

- Юрий Николаевич, сколько у вас постановок?

- В Краснодаре идут шестнадцать моих балетов.

- Это много или мало?

- Какая разница! Не в этом дело. Можешь поставить один спектакль, и он будет идти сто лет. А можешь сделать сто постановок, и тебя забудут через день после смерти.

- Нам далеко до Краснодара!

- У вас все впереди! У вас интересная перспектива!

- Уфимский "Корсар" будет особенным?

- А у меня все особенные! Я очень люблю свои старые балеты, с удовольствием их ставлю в разных городах и странах. Мне интересно! Конечно, в уфимском спектакле будет что-то новое - и в хореографии, и в сценографии. Мы смотрели с художником Николаем Шароновым декорации - часть уже написана. Со временем что-то изменяешь... Я сделал три постановки "Спящей красавицы" в Большом театре - и все абсолютно разные.

- Вы более десяти лет не были в Уфе. Помните кого-нибудь из нашей труппы?

- Я делал здесь "Тщетную предосторожность" - Марцелину танцевал Хашим Мустаев. Знаю его еще со времен учебы в Ленинграде, потом мы были коллегами в Кировском театре. Замечательный актер! Я рад, что он пришел повидаться со мной.

- Хашим Фатыхович - старейшина Башкирского балета. А наша молодежь дотягивается до ваших критериев?

- Рад, что вижу сейчас молодую труппу. Всегда любил и люблю работать с молодежью, потому что балет - искусство молодых. Репетиции проводит мой ассистент Олег Рачковский. Мы с ним, кстати, и начинали работать в Башкирском театре. Он тоже считает коллектив профессионально крепким. Леонора Куватова - уважаемый профессионал, достаточно сказать, что с Барышниковым танцевала. Знающая танцовщица, опытный педагог, успешно ведет и школу (Башкирский хореографический колледж имени Рудольфа Нуреева - Н.Ж.), и театральную труппу. Она продолжает традицию классического балета. Сохранение классического балета - самое важное, что существует в искусстве балетного театра. Если мы это забудем, то мы и нового ничего не сделаем. Я не против нового, как сейчас говорят - современного. Мне не понятно, почему так говорят. Современное - все, что хорошо. Это что получается, Леонардо да Винчи менее современен, чем наши художники-абстракционисты? Нет! И то, и другое идет в копилку общей культуры мира!

- Мы давно мечтаем о "Спартаке", но, наверное, нам еще не по силам. Вы посмотрели труппу - может быть, в будущем...

- Не в этом дело! Сам театр... Тут ведь масштаб какой! Масса народа, декорации...

- Значит, перестроить театр, а потом приглашать на постановку?

- Не надо! Театр мне очень нравится! Как замечательно, что открыли эту лестницу, это зеркало... Я потрясен! В 90-х ничего не было!

- Просто была исправлена ошибка: некогда бездумно снесли лестницу, а когда наступили иные времена, восстановили историческую и художественную справедливость.

- Такая красота! Входишь - и эта лестница, ведущая ввысь... Понимаешь, что на самом деле театр есть праздник...

- В общем, "Корсар" не финальная точка в наших отношениях?

- "Корсар" - возможность для меня посмотреть, как живет труппа. Я давно ее не видел. Это в данном случае лакмусовая бумажка, которая поможет мне сориентироваться по будущему материалу. А "Корсар" - старая классика, балет, который идет во всем мире. Спектакль для большого, настоящего театра. Здесь, прежде всего, важна музыка Адана, здесь есть и введенная музыка Делиба - замечательного композитора. Конечно, это не имеет никакого отношения к Байрону. Как и балет "Дон Кихот", не имеющий никакого отношения к Сервантесу. Но это прелестный балет, который на протяжении стольких лет, как "Жизель" или "Тщетная предосторожность", сохраняется в мировом репертуаре, в репертуаре настоящих театров. Он идет в Москве, Петербурге, Париже...

- Премьера в мае?

- В мае. Вообще я не люблю говорить ДО. Сейчас работа в разгаре - репетиции, декорации, костюмы. Сегодня мы смотрели часть декораций, реквизит. Шаронов здесь интенсивно работает над "Корсаром". В Большом театре я с ним делал спектакли. Видел часть костюмов, побывал на репетициях. Я доволен артистами - не стану никакие фамилии называть. Все хорошо работают, а результаты будут видны потом.

- Вы тридцать лет проработали с художником Симоном Вирсаладзе. Такого продолжительного и плодотворного союза не знала история балета...

- Это величайший художник, с моей точки зрения. Он не только делал мои спектакли, трудился и в кино. Это было мое счастье, что на протяжении стольких лет творил с ним. И только после его кончины я стал работать с другими.

- Такого же по духу, творческим устремлениям встретили?

- Нет, не встретил. И вообще - повторения не бывает!

- В журнале "Балет" опубликовано ваше эссе о Виталии Вульфе. Потрясающе написано: язык, стиль, эмоции...

- Виталий Вульф - один из замечательных людей, с которыми я имел счастье в последние годы встречаться в Москве.

- Вы пишете что-нибудь - мемуары, записки...

- Нет, ничего не пишу. Все время и силы занимает балет.

- В ваших конкурсах участвовала наша молодая балерина Ирина Сапожникова. Вы запомнили ее? Она танцевала вариацию из вашего "Щелкунчика"...

- Помню! Она получила серебряную медаль в Стамбуле и в Сочи. Изумительно точно поставлено, замечательно протанцевала.

- Ваш юбилей широко отмечается в Москве, Краснодаре... Наша труппа в вашу честь 29 января дает балет "Щелкунчик"... Юрий Николаевич, в Большом театре идут ваши спектакли. Художественный руководитель Сергей Филин после гала-концерта, посвященного вашему юбилею, сказал: "Какое счастье и честь работать с таким Мастером и танцевать для него!". Вспомним 1995 год... Как история расставила все по своим местам! Вам это приносит удовлетворение?

- Ничего пока не расставляла. Пока мы живы, все разговоры - ерунда! Вот когда мы умираем, тут начинаются разговоры о том, кто это... На расстоянии начинает проявляться настоящее лицо! Будь то художник, политик, артист... Нужно, чтобы время отдалилось. Современники не понимают ничего!..

Беседовала Нина ЖИЛЕНКО.

Газета «Вечерняя Уфа», 27.01.12

Итоги сезона

«СЕМЬ КРАСАВИЦ» ПЕРЕДАЛИ ЭСТАФЕТУ «КОРСАРУ»

«Лебединое озеро». Одетта – И. Сапожникова, Зигфрид – Р. Исхаков.

Старт балетному сезону в Башкирском театре дал балет Кара Караева «Семь красавиц» в постановке театрального хореографа, ученика незабвенного Георгия Алексидзе, и действующего танцовщика Рината Абушахманова. Его премьерой в июне 2011 года открывался Международный фестиваль балетного искусства имени Рудольфа Нуреева. Представление в сентябре приобрело задушевность и теплоту благодаря приезду сына автора музыки Фараджа Караева, тоже композитора, профессора Московской консерватории.

Перед тем как на сцене увидеть балет своего отца, Фарадж Караевич встретился с журналистами и, прежде всего, поблагодарил театр, который первым на постсоветском российском пространстве возобновил постановку «Семи красавиц», незаслуженно забытую в музыкальных архивах. Написанный в 1952 году балет был поставлен известным хореографом Петром Гусевым в Баку и в Ленинградском Малом оперном театре. Зрители сразу полюбили спектакль, на него трудно было попасть. Помню, в годы учебы в Ленинградском университете, чтобы посмотреть «Семь красавиц», мы вынуждены были «в нагрузку» купить билет на оперу Кирилла Молчанова «Кирилл Извеков».

Уфимский спектакль (дирижер Раушан Якупов, сценограф Варвара Чувина из Санкт-Петербурга) Фараджу Караеву понравился. В течение сезона балету «Семь красавиц» выражали свои симпатии и зрители, горячо приветствуя исполнителей главных партий – Гузель Сулейманову, Ильдара Маняпова, Римму Закирову, Ильнура Гайфуллина, Андрея Брынцева, Артура Новичкова. В ролях семи красавиц, индивидуальны и очаровательны молодые танцовщицы труппы – Ирина Сапожникова, Анастасия Тихомирова, Лилия Зайнигабдинова, Софья Насонова, Римма Валеева, Валерия Исаева и другие.

В начале ноября труппа должна была выехать на двухмесячное турне по странам Европы, поэтому октябрь был предельно насыщен балетами, чтобы порадовать публику перед длительной разлукой. Были показаны лучшие спектакли, в том числе «Лебединое озеро» и «Дон Кихот» Юрия Григоровича, «Ромео и Джульетта», «Спящая красавица», «Бахчисарайский фонтан», «Баядерка», «Жизель», «Журавлиная песнь» в постановке Шамиля Терегулова, «Золушка» Вячеслава Гордеева. А чтобы балетоманы не скучали во время отсутствия труппы, в рамках проведения Года Испании и Италии в России в конце ноября на башкирской сцене выступили артисты итальянского театра «Fabula Saltica Dance Company» из города Ровиго с программой «Баллады».

Большим событием стал прошедший в стенах театра юбилейный вечер Башкирского хореографического колледжа имени Рудольфа Нуреева в честь 25-летия со дня его основания. Зал был полон гостей, в том числе из Москвы, Питера, Перми, Новосибирска. На торжестве присутствовали главный редактор журнала «Балет» В. И. Уральская, профессор Академии русского балета им. Вагановой Э. В. Кокорина и другие деятели искусств.

Было много наград. За большой вклад в развитие хореографического искусства почетные грамоты и премии от Министерства культуры республики получили преподаватели и работники колледжа Ф.К. Бикбулатов, Э.М. Тимиргазина, З.А. Габдулхакова, А.Р. Панина и многие другие. Президиум рескома профсоюза работников культуры наградил за многолетний плодотворный труд старейшин колледжа – его основателя А.С. Бикчурина и В.Х. Галимову. Президентской стипендии был удостоен студент Марат Нафиков, талантливый внук звезды башкирского балета Фирдаус Нафиковой.

Среди телеграмм и поздравительных адресов были приветствия Московской государственной академии хореографии, Союза театральных деятелей России, представители которого Ольга Кораблина и критик Александр Максов приехали на юбилей. Последний поздравил народную артистку Башкортостана, педагога колледжа Людмилу Шапкину с присуждением ей премии СТД России имени Екатерины Максимовой, а также зачитал телеграмму от известного солиста Большого театра Андрея Меркурьева, который не только тепло приветствовал коллектив alma mater, но учредил ежегодную стипендию своего имени для лучшего учащегося.

Художественный руководитель колледжа народная артистка России и Башкортостана, лауреат премии имени Салавата Юлаева Леонора Куватова продолжает свою жизнь в балете, воспитывая новые поколения учащихся. Одновременно она художественный руководитель балетной труппы театра, в большинстве своем состоящей из выпускников Нуреевской танцевальной школы. Ее заслуги высоко оценил журнал «Балет», с чем и поздравила балерину главный редактор Валерия Уральская: Леонора Куватова удостоена приза журнала «Балет» – «Душа танца» в номинации «Мэтр танца», а колледж заслужил приз «Мечта».

Германия, Чехия, Италия, Латвия, Финляндия – таков гастрольный маршрут башкирского балета (с 9 ноября по 2 января 2012 года). Артисты дали 40 представлений в больших и малых городах. Европейские зрители восторженно приняли «Спящую красавицу», «Щелкунчика», «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Ромео и Джульетту» С. Прокофьева.. Особенно отраден, по словам гастролеров, огромный интерес в столицах – Берлине, Праге, Хельсинки, Риге. Выступали в престижных театрах, вмещающих по несколько тысяч зрителей. На Западе зрители привыкли в основном к модерну. И приятно было видеть их любовь к классике, то, как они по ней скучают. Во всех театрах даже после закрытия занавеса зрители очень долго не расходились, то и дело вызывали артистов…

Выступление труппы в Риге было приурочено к официальному визиту делегации Башкортостана в Латвию. На сцене Латвийской Национальной Оперы с большим успехом прошли «Лебединое озеро» и «Ромео и Джульетта».

По возвращении домой труппу ожидали напряженные трудовые будни – усиленный прокат спектаклей после долгого отсутствия и работа над новой постановкой – балетом «Корсар».

Один из январских спектаклей, а именно дорогой сердцу Юрия Николаевича «Щелкунчик», театр посвятил юбилею Мастера.

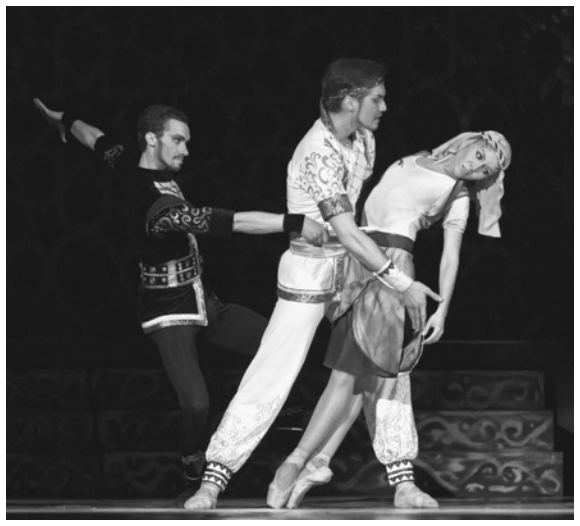
Всю зиму, весну артисты разучивали балет. Готовы афиши, где сообщается что Нуреевский фестиваль откроется двумя премьерными спектаклями – «Корсаром» в постановке Юрия Григоровича, заблаговременно открыта продажа билетов на фестивальные вечера…

Зрителям есть из чего выбрать. Сценарий фестиваля выработан годами, и нет смысла его менять: на открытие – премьера, затем репертуарные спектакли, как правило, связанные с жизнью и творчеством Нуреева, где главные партии исполняют приглашенные звезды мирового балета и башкирские примы и премьеры, на закрытие – гала-концерт. В последние несколько лет в эту схему гармонично вписалась компания «Содружество» с гала-концертом молодых танцовщиков – лауреатов международных конкурсов. Публика привыкает ходить «на исполнителя».

Тем зрителям, кому окажется мало фестивальных впечатлений или кто вовсе не сможет попасть на праздник, театр предоставляет своеобразную компенсацию: во второй половине июня будет дан балет С. Прокофьева «Ромео и Джульетта» в постановке Шамиля Терегулова, лидер проката последних лет, а закроется сезон 22 июня премьерным спектаклем «Корсар».

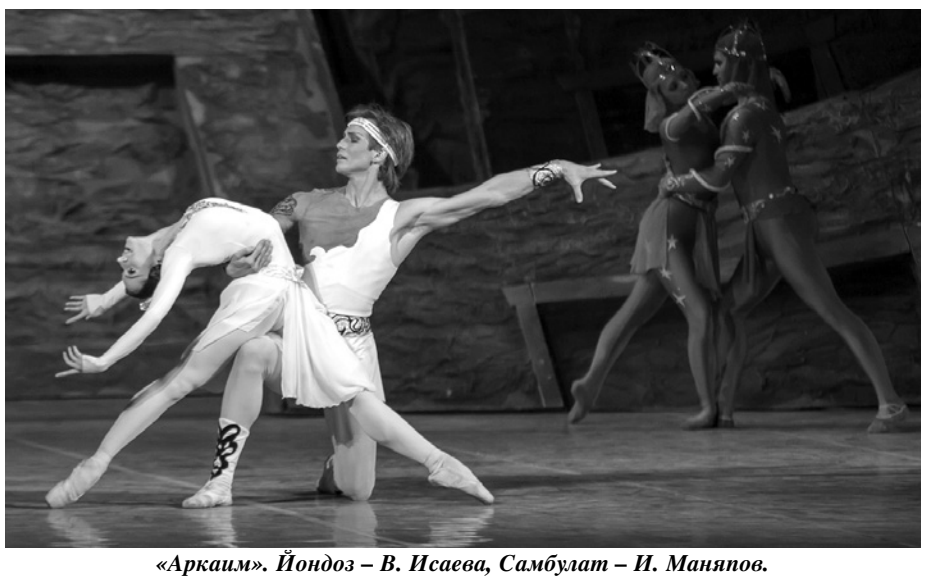
«Аркаим». Эрке – С. Гаврюшина.

«Семь красавиц». Айша – Г. Сулейманова, Бахрам – И. Маняпов, Визирь – А. Брынцев.

Если говорить о личностях, то прошедший сезон был необычайно плодотворным для молодой солистки Ирины Сапожниковой (педагог в колледже и театре – Галина Сабирова). В театре ее зовут серебряной балериной. Четыре раза подряд, с лета 2010 года, Ира завоевала «серебро» на международных и всероссийском конкурсах: в Стамбуле, Сочи, Красноярке и Донецке. Сейчас она одна из самых востребованных танцовщиц в театре. Только за последние полгода станцевала такие балетные глыбы, как Одетта-Одиллия и Раймонда. Уверенно набирают мастерство воспитанницы Людмилы Шапкиной: репертуар Валерии Исаевой пополнили роли Марии («Бахчисарайский фонтан»), Лизы («Тщетная предосторожность»), Повелительницы дриад («Дон Кихот»), Йондоз («Аркаим»); Софья Гаврюшина успешно выступила в партиях Уличной танцовщицы («Дон Кихот») и Эрке («Аркаим»). Первый сезон танцует в театре Рустам Исхаков, ученик Елены Фоминой, и его первые победы – Зигфрид в «Лебедином озере» и Бахрам в «Семи красавицах». За этими молодыми, талантливыми артистами – будущее башкирского, а то и российского балета.

Нина ЖИЛЕНКО.

«Аркаим». Йондоз – В. Исаева, Самбулат – И. Маняпов.

«Раймонда». Раймонда – И. Сапожникова, Жан де Бриен – И. Гайфуллин.

Престиж уфимской школы

НА ТО ОН И КОНГРЕСС, ЧТО ВЫЗЫВАЕТ ИНТЕРЕС!

В марте этого года Уфа стала участницей I Российско-японского международного молодежного конгресса хореографического искусства. Гостей из Страны восходящего солнца принимал Башкирский хореографический колледж имени Р. Нуреева. Мастер-класс ребятам из Японии давала художественный руководитель Леонора Куватова. Десять девочек и один мальчик старательно повторяли сложные комбинации, ловили каждое замечание. Они волновались не только потому, что выступали в школе, носящей имя всемирно известного танцовщика, но и потому что в учебном театре за ними наблюдали участники делегации: руководители и педагоги крупнейших хореографических школ Японии, преподаватели и учащиеся уфимского колледжа, журналисты… Среди зрителей я увидела знакомую фигуру. Женщина была полностью сконцентрирована на зрелище, во время сложных пируэтов подавалась в перед, порой в воздухе поводила руками, дублируя жесты учеников… Вот она обернулась… Это Жанна Богородицкая! Прима-балерина театра «Кремлёвский балет». Она несколько раз приезжала в Уфу на Нуреевские фестивали. После мастер-класса в коридоре я поймала ее, и Жанна согласилась дать небольшое интервью.

- Жанна, очень приятно вас видеть снова в Уфе! Вы тоже преподаете?

- Да. Я работаю в нашем «Кремлёвском балете» педагогом-репетитором.

- Как вы себя чувствуете в другой ипостаси, как проходит перерождение?

- Я очень страдаю из-за того, что больше не танцую. У меня была серьезная травма, потом операция… Преподаю два года, хотя лишь недавно привыкла к новой роли. Но, знаете, чувствую в себе педагога, очень чувствую! Люблю всех своих девочек, выкладываюсь полностью, даю им все, что знаю. Надеюсь, у меня есть божья искорка, и я буду настоящим педагогом. Конечно, у меня педагогическое образование, я балерина… Тем не мене все непросто… Самое главное, мне это интересно. Я с удовольствием наблюдала за мастер-классом. Леонора Сафыевна Куватова – опытнейший, уважаемый педагог, у нее многому можно научиться. Так что этот конгресс дает возможность и мне что-то подсмотреть.

- Вы присутствовали на уроках наших ребят?

- Нет, к сожалению, не было возможности. Но я знаю, что уфимская школа – очень хорошая. Мой муж, Айдар Шайдуллин, из Уфы. Он прекрасный танцовщик. И во время нуреевских фестивалей я много работала с артистами Башкирского театра. Всех, конечно, не вспомню… Блестящий профессионал – Лена Фомина! Вчера ходили с делегатами конгресса на балет «Аркаим» Лейлы Исмагиловой. Приятно было увидеть Гузель Сулейманову. Она в прекрасной форме, заметно выросла в мастерстве… Гузель мне очень понравилась. И запомнилась девочка – у нее как раз премьера была…

- Соня Гаврюшина.

- Да. Она танцевала Эрке. Я поразилась: в прошлом году окончила колледж и уже танцует ведущую партию. Это существенно. Супер! Сказали, что скоро исполнит Уличную танцовщицу в «Дон Кихоте». Думаю, у нее получится. Она яркая, характерная. Эта партия ей подойдет.

- О! Лестный отзыв! Какие впечатления получили от спектакля в целом?

- Красивая легенда, особенная музыка. И что интересно, для меня было открытие двойное: балет «Аркаим» в Уфе поставил наш родной руководитель Андрей Петров! Такое счастливое совпадение. Я много танцевала в его спектаклях в «Кремлёвском балете». В очередной раз убедилась, как разнообразна хореография, насколько изобретателен Петров, он всегда в поиске. Даже разволновалась во время балета – не могла распознать почерка хореографа. Только в конце «увидела» его. И восхитилась. Мне спектакль понравился. И наши гости из Японии остались довольны.

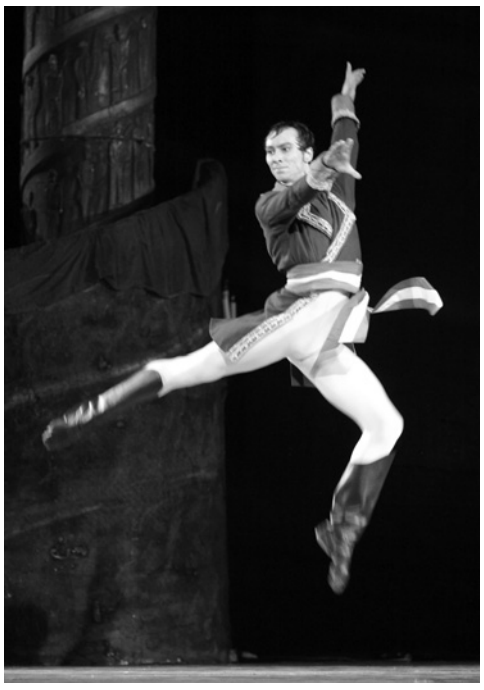

- Вы, наверное, более подробно знаете о впечатлениях гостей?

- Да, конечно, с удовольствием расскажу. Им очень понравилась Леонора Куватова, мастер-класс, они отметили ее внимательность к деталям. Ребята открывают для себя много нового. Вчера на уроке это было очевидно. У них плохо обстоят дела с позицией ног: нижняя выворотность очень слабая. Это беда школы. К сожалению, их педагоги не уделяют ногам должного внимания. Ставят спину, голову… Это большое упущение. А для русского балета важна выворотность. И сегодня в конце урока все стояли в пятой позиции. Ребятам трудно, они стараются, выполняют все требования, с жадностью ловят каждое замечание, каждое слово, запоминают, смотрят. Мне кажется, скрупулезность – характерная особенность нации.

- Расскажите, пожалуйста, о самом проекте.

- Айдар Шайдуллин – генеральный директор компании «Globex Promotion». Я ему помогаю по мере возможности. Но нынешний конгресс – детище Айдара и солиста Большого театра Морихиро Ивата. Примерно год назад они сделали концерт с участием танцовщиков из России и Японии. Успех превзошел ожидания. Все поразились, с каким удовольствием работают артисты балета двух стран. Идея родилась сама собой: нужно провести форум, где российские и японские ребята могли бы проникнуться культурами двух стран, получить уроки мастерства именитых педагогов.

Айдар собирался приехать в Уфу и сам вести конгресс. Но обстоятельства сложились иначе. Наш театр «Кремлевский балет» сейчас на гастролях в Италии, спектакли идут плотно, иногда по два в день. Исполнитель партии Ромео заболел. Безвыходное положение! Айдар – действующий танцовщик, нужно было выручать театр, и он поехал на гастроли. Поэтому здесь, вместо него, я. Выполняю организационные функции – новая миссия для меня.

В программу Первого конгресса вошло посещение хореографических школ Москвы, Уфы и Йошкар-Олы. Айдар особенно хотел показать Уфу. Это его родной город, родное училище. А с театром и училищем Йошкар-Олы связывают долгие годы сотрудничества, сложились прекрасные отношения с руководителем Константином Ивановым – худруком театра, преподавателем училища.

В программу следующего года хотим включить Санкт-Пербургскую академию русского балета, Пермский колледж и другие школы. Хочется и к вам приехать снова.

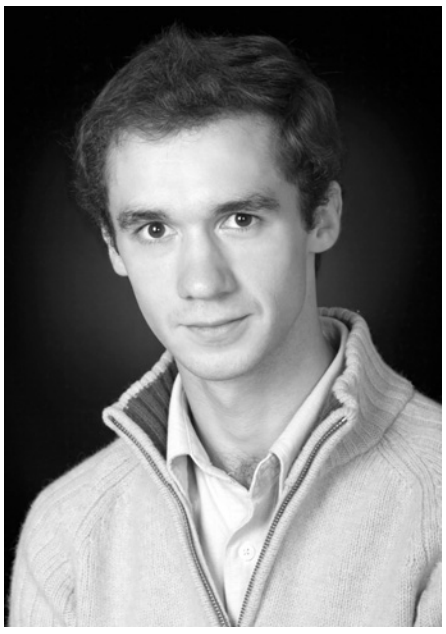
Хочу поделиться еще одним впечатлением. Среди участников конгресса есть мальчик Йу. Ему тринадцать лет, девять из них занимается танцем. Он тут с папой. Так вот папа загорелся желанием отдать сына в уфимскую школу. Вы произвели впечатление! А ведь сюда приехали лучшие из лучших: учащиеся – победители всеяпонского конкурса «The Balletcom», педагоги школ классического танца разных городов Японии. На родине ждут с интересом вестей. И то, что есть желающие учиться в Уфе, настоящее признание. Я рада, что причастна к этому.

Беседовала
Валентина АЙШПОР.
Март 2012 года.

На снимках: Жанна Богородицкая, она же – в балете «Руслан и Людмила»; Айдар Шайдуллин в балете «Наполеон Бонапарт»

Персона

ВЫБОР СДЕЛАН: ПРЕОДОЛЕВАТЬ И ПОБЕЖДАТЬ

Пожалуй, любой выбор делать трудно. Выбрать жизненный путь, профессию – особенно. Часто бывает, что человек, окончив школу, не знает куда податься. Он пробует, порой ошибается, начинает все сначала… В этом отношении всегда вызывало удивление и восхищение: как артист балета решает связать свою жизнь с танцем в 9 – 10 лет? Да и сам ли он связал? Какой осознанности выбора можно требовать от ребенка? И как, должно быть, чувствуют себя родители, отдавая свое чадо в полную неизвестность? Такая неосознанность граничит с предопределением...

Андрей Брынцев стоял перед выбором: школа с математическим уклоном или хореографическое училище. Он с пяти лет занимался танцами, руководители самодеятельности обратили внимание на способности мальчика, но и математика увлекала его. Мама отвела Андрея в училище, и его приняли. Поэтому артист до сих пор считает, что профессию выбрала мама. Папа, естественно, не разделял ее энтузиазма, традиционно считал балет немужским занятием…

Андрей сразу знал, что останется в балете. Раз взялся, то надо идти до конца. Проявил характер, целеустремленность. В хореографии есть что-то от математики. А любовь к порядку, взвешенности и определенный педантизм Андрей тоже приспособил к профессии. Он принял вызов, который бросил ему еще незнакомый мир. Педагоги сказали, что данные есть, но с невысоким ростом трудно будет. Ничего, преодолеет. Трудности быта интерната – так это же интересно, жить отдельно от родителей, общаться со сверстниками. И каждый день – вызов балетного класса. Укрощение собственного тела, открытие новых возможностей. Как в спорте, соревноваться и выигрывать, а если оступишься, то встать и начать снова. Так с азартом Андрей Брынцев окончил Башкирское хореографическое училище и пришел в труппу Башкирского театра оперы и балета. Преодолевать и побеждать.

Впервые на сцену он вышел еще учеником – в балете «Дон Кихот». Тогда реквизит на сцену выносили мальчишки 2-6 классов, а не артисты труппы, как сейчас. Андрей уже и не помнит тех первых ощущений, но уверен, сильно волновался, потому что был очень ответственным и хотел все сделать идеально. Театральные костюмеры до сих пор вспоминают, как совсем юный Андрей требовал идеально повязать косынку.

Брынцев по-прежнему скрупулезно подходит к каждой роли. Сам процесс подготовки захватывает. Если есть литературный первоисточник, обязательно читает. Смотрит записи известных артистов, прислушивается к мнению театральных педагогов. Ищет штрихи, нюансы и составляет свой образ. Критику же принимает с благодарностью. Сама профессия подразумевает такое отношение. Он уверен, раз человек критикует, значит, внимательно следил за работой на сцене или в репетиционном зале и ему не все равно. «Самое ужасное, что может быть в нашей профессии – безразличие со стороны педагогов и коллег, – признается Андрей. – И если меня педагог ругает, а соседа игнорирует, так по мне лучше пусть ругает. Значит, хочет от меня чего-то добиться».

Любимая партия Джеймса в «Сильфиде» тоже не сразу покорилась артисту. Андрей долго и тщательно готовил роль, а за неделю до премьеры… сломал ногу. В рекордные сроки вылечил травму и буквально с нуля начал осваивать причудливую лексику Августа Бурнонвиля – мелкая стопная техника, множество высоких и сложных прыжков. Дебют состоялся! Это один из сложнейших спектаклей в репертуаре Андрея Брынцева, но и самый любимый.

Влюбленный Колен в «Тщетной предосторожности», шутливый, несколько циничный Меркуцио в «Ромео и Джульетте», бесстрашный Прометей, лукавый Пан в «Вальпургиевой ночи», ребячливый и отважный Том Сойер, стремительный и виртуозный в па-де-де из «Жизели», искрометный Шут в «Лебедином озере» и еще целый ряд ролей, каждую из которых Андрей делает с истинным упоением. Зрителю и невдомек, каких усилий стоит в одно мгновение сделаться веселым балагуром, а в следующий миг – биться в предсмертной агонии. Но он верит Андрею и с лихвой благодарит танцовщика жаркими аплодисментами за искренность и самоотдачу.

Дружный коллектив – важная составляющая любой компании, а для театра – явление редкое, потому особенно ценное. Слаженность работы танцовщиков – результат не только каждодневных репетиций, но и уверенности в партнерах. А с партнершами Андрею всегда везло. Начинал работать в паре с Гульнарой Халитовой. Первый спектакль, первая главная партия в «Щелкунчике». Потом – с Гузелью Сулеймановой, Риммой Закировой. Сейчас много танцует с Валерией Исаевой.

– У меня нет постоянной партнерши на сцене. С одной стороны, к сожалению, с другой – к счастью, – рассуждает Андрей. – Когда люди танцуют постоянно вместе, то чувствуется, что им легко, удобно, тратится меньше репетиционного времени. Они понимают друг друга с полужеста и полувзгляда. Когда ты постоянно танцуешь с разными артистками, то репетиционный процесс и спектакль проходят гораздо сложнее. Зато находишься в постоянном тонусе. Я работаю со многими замечательными балеринами в нашем театре и всем благодарен. Каждая партнерша – определенный этап моей сценической жизни. Выделить кого-то из них не могу. Они все профессионалы, с огромным уважением и трепетом относятся к работе, и мне приятно и комфортно с ними танцевать.

Репертуар Уфимского театра предлагает балеты крупнейших мастеров – Мариуса Петипа, Юрия Григоровича. Андрей признается, что хотел бы примерить на себя хореографию Баланчина и Ноймайера. Там – целая вселенная со своими особенностями, нюансами. Ставка делается не на сюжет, а на умение артиста владеть, управлять своим телом. Такая возможность испытать себя.

И как бы сцена ни увлекала Андрея, он резонно замечает, что во всем должны быть равновесие и баланс. Да, чтобы добиться высот в профессии артиста балета, приходится многим жертвовать, нужно быть фанатиком. И важно не переступить тонкую грань и не принести себя в жертву профессии. Потому что от работы нужно получать удовольствие, как и от жизни вне сцены и зала. И удовольствие это он получает. Андрей страстный футбольный болельщик и старается не пропускать матчей любимого «Зенита». Слушает самую разную музыку, с интересом читает Льва Толстого и Чехова. Любит ходить в клубы и в кино. Но не забывает и о будущем. Не секрет, что век танцовщика короткий. И после завершения карьеры нужно чем-то заниматься. Поэтому Андрей сейчас учится в Уфимской академии искусств на педагога. Правда, он еще не до конца определился с будущей профессией. Может быть, пока и не нужно. Время еще есть.

Валентина АЙШПОР.

На снимках: сцены из балетов «Прометей», «Ромео и Джульетта», «Вальпургиева ночь», «Тщетная предосторожность», «Том Сойер».

Три вопроса из «Опросника Марселя Пруста»

- Что может вызвать наибольшее смущение?

- Похвала. Я до сих пор теряюсь, когда хвалят. Даже зная, что заслуженно. Я постоянно сомневаюсь, по большому счету всегда есть к чему придраться.

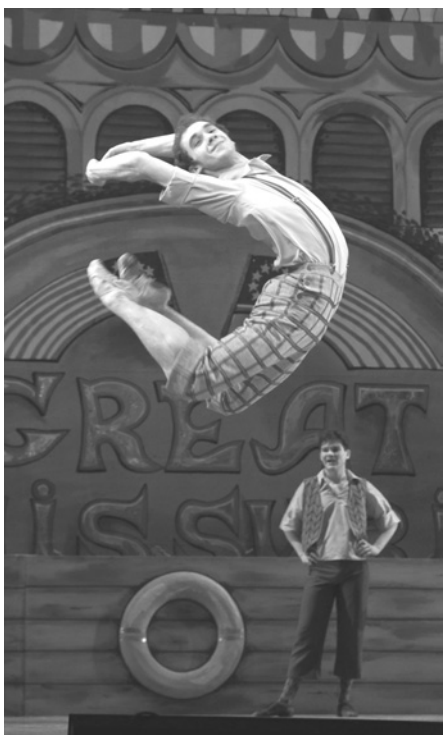
- Что для вас наивысшее счастье?

- Когда здоров ты сам и твои близкие. Все остальное приложится. Сложно ответить на этот вопрос… Может быть, наивысшее счастье в недостижимости?…

- Способность, которой хотелось бы обладать.

- Летать. Полет дает свободу, неограниченные возможности.

- Каких спектаклей не хватает в репертуаре театра? Зритель должен сам сделать выбор. А театр должен этот выбор предоставить – давать разные спектакли: классические и современные. Человек увидет и скажет: да, я люблю такой балет, или наоборот: нет, мне не нравится. Пока не попробуешь – не поймешь. Чем больше будет спектаклей, тем лучше. С другой стороны, есть риск потерять то, что есть. Жаль, «Сильфида» давно не шла. Только один раз в этом сезоне давали «Тщетную предосторожность». Прекрасный спектакль, отлично поставлен, игровой, зрителю нравится. Но, говорят, не могут продать билеты. Мы заложники касс. Уверен, пусть будет неполный зал, но те, кто придет и увидит, получит удовольствие. Конечно, есть искушение оставить «ходовые» спектакли – «Щелкунчик», «Лебединое озеро», «Ромео и Джульетту» – и зарабатывать. А что будет через полгода, когда в репертуаре всего три спектакля. Да, они были финансово успешными. Но весь город пересмотрит все и не по одному разу – в театр перестанут ходить. А как же развитие? Да, есть такие спектакли, которые обладают невероятной магией, историей. Например, «Лебединое озеро». Это отличный спектакль, чтобы познакомиться с балетом. У меня многие знакомые ходят не столько смотреть, сколько послушать музыку Чайковского. Но репертуар должен быть разнообразным.

Откровенный разговор

Альбина ГАБИДУЛЛИНА: «Я – ЗА

Она такая от рождения. Надень на нее хоть розовые, хоть черные очки, она будет видеть мир в истинном свете. Аналитический ум, рациональный взгляд на происходящее, независимость в суждениях… Ох, трудновато в современной жизни с такими замечательными качествами. Но Альбина Габидуллина никогда и не искала легких путей. В Казанской консерватории целый год добивалась зачисления в класс профессора Ластовки. И добилась. Они нашли друг друга, потому что Галина Трофимовна как раз не любит слабовольных и пассивных студентов. В Башкирский государственный театр оперы и балета Альбина пришла с крепкой вокальной школой и … твердым характером. Если посмотреть репертуарный список певицы, там не увидишь партий второго плана. Все – главные. Да не просто главные, а оперные глыбы. Аида, Леонора, Памина, Амелия, Недда, Маргарита, Мими, Баттерфляй, Иоланта, Купава, Ярославна, Татьяна…

Альбина Габидуллина профессиональна во всем: в отношении к музыке, освоении партии, в отношениях с дирижерами и партнерами. Для нее режим – это не то, как ты ешь, спишь, а правильно выстроенная работа, чтобы она давала чувство удовлетворения… Это и с каким дирижером работаешь, одухотворяет он или нет… Это то, как ты делаешь элитное оперное искусство понятным и доступным многим людям… К критике Альбина относится положительно, причем научилась сортировать: критика по делу или просто хотят обидеть. Она с детства умеет работать над своими ошибками и гордится этим умением. Для нее важно не сидеть на месте, а двигаться вперед.

Помню дебют Альбины – партия Татьяны в «Евгении Онегине». Все отметили успех «новой драмсопрано» - и зрители, и коллеги. Как она с ходу взяла такую высоту! Но сама-то знала, что еще работать и работать… Не так давно я снова услышала Альбину в этом спектакле. Пролетело десять лет. Как выросла певица! Чувствуется опыт, мастерство, профессиональная уверенность. Сцена с письмом – одна из сложных в опере, этот довольно продолжительный вокальный монолог нужно провести так, чтобы публика (а на «Онегине» это, как правило, в основном школьники и студенты) не заскучала. Страстно, нежно, искренне, правдиво, с красивым пением. Вот так и было. Голос лился свободно, естественно, чувства – понятны, органичны. Так хорошо она слила воедино музыку Чайковского, полную душевного тепла, и гениальную пушкинскую поэзию. Вот это – «та самая Татьяна»! Пушкинская.

После этого спектакля мне захотелось снова встретиться с Альбиной.

- О чем думает певица-сопрано, проработав десять лет в провинциальном театре?

- Я думаю, что эти десять лет были для меня достаточно плодотворными. Я – ведущая солистка театра. В моем репертуаре порядка двадцати главных партий в операх отечественной и зарубежной классики. Единственный повод для сожаления – слишком сжатые сроки подготовки премьерных спектаклей, хотелось бы больше, тщательнее работать и над вокалом, и над драматическим образом. Силы и возможности свои чувствую, знаю, что могла бы глубже, ярче сделать, но оказывалась в цейтноте. Так было с «Фаустом», «Мадам Баттерфляй»… Все-таки нельзя допускать такую спешку, ведь это неизбежно отражается на качестве постановки. Да и просто физически тяжело артистам. Голос – драгоценный инструмент и не переносит такого насилия и неуважительного отношения. Голос полностью зависит от самочувствия человека – как спал, как ел, не расстроил ли кто… У кого нервы покрепче, тот выживает. Но, в принципе, я довольна сделанным за это время. Работала с хорошими дирижерами – к счастью, рамки провинциального театра не ограничивают возможность приглашения первоклассных музыкантов.

- Как в семье отнеслись к выбору профессии оперной певицы?

- Папа у меня умер очень рано, и мама осталась с двумя детьми одна, работала на заводе, приходилось нелегко. Но я очень благодарна ей за то, что она поддержала меня, не побоялась отпустить учиться в чужой город. Она хотела, чтобы я получила достойное образование. И сейчас я постоянно чувствую ее любовь, заботу. Мама бывает на моих спектаклях, у нее любимые оперы – «Аида», «Трубадур», «Мадам Баттерфляй», «Бал-маскарад». Она сама хорошо поет – у нее красивый голос, тонко чувствует и понимает музыку. Я так люблю ее! Низкий поклон ей за все!

- Возникало желание уехать в другой город, другой театр?

- Честно скажу, такие мысли мелькали. Прямых предложений не было, но при желании всегда можно устроиться. Были выгодные моменты, например на фестивале ТЮРКСОЯ. В Алма-Ате я исполнила партию Нигяр в опере азербайджанского классика Узеира Гаджибекова «Кёроглы». Дирижировал 72-летний дирижер из Баку Рауф Абдуллаев. Это настоящий мэтр! Петь с ним – словно побывать в сказке. Получить комплимент от такого музыканта – дорогого стоит. Мое пение понравилось и генеральному секретарю ТЮРКСОЯ Дюсену Курабаевичу Касеинову. Представители разных театров подходили ко мне, интересовались. Восхищались знанием языка. Но там такая музыка проникновенная, что и язык не надо знать, все понятно. Просили меня прислать резюме, но как-то до этого дело не дошло... Хотя хочется чего-то нового, интересного…

- В своем театре это можно найти?

- В последние годы творческая жизнь приостановилась, оперных премьер совсем мало, давно не попадаем на «Золотую маску»… Даже те оперы, которые значатся в репертуаре, почти не идут. Например, я очень люблю партии Леоноры в «Трубадуре» и Амелии в «Бал-маскараде». Это Верди, это такая музыка! Но почему-то те спектакли не включаются в афишу.

- Со временем изменяются музыкальные вкусы и пристрастия?

- Я таким образом устроена, что на мои симпатии и пристрастия очень действуют дирижеры. Можно априори любить какую-то партию, но, когда приступаешь к работе над ней с определенным дирижером, отношение может измениться. И, наоборот, нелюбимая прежде партия вдруг становится интересной. Когда дирижер – личность, он несет с собой не только знания и мастерство, но и свои эмоции, энергетику, свою философию, если хотите. Незабываемо время, когда в театре работал Алексей Степанов из Большого театра – ставил «Сельскую честь» Масканьи и «Паяцы» Леонкавалло. А до этого главный дирижер Алексей Анатольевич Людмилин за один сезон поставил четыре оперы – «Кахым-туря», «Трубадур», «Иоланту», «Алеко». Я как раз пришла в театр и хорошо запомнила удивительный подъем в труппе, чувствовала, как творческий азарт музыкальных руководителей передавался артистам. Помню, во время премьерных поклонов на сцене – я пела Недду – Алексей Степанов сказал мне: «Браво, браво! Отпустите себя! Получайте удовольствие от пения!». Это возможно с такими дирижерами, как Степанов, Людмилин, Надер Абасси (с ним я пела Аиду), это возможно с ранговыми дирижерами, которые понимают, что такое певческий труд, что значит – спеть огромную партию. Когда ты выполняешь определенные творческие задачи, и дирижер это слышит и благодарен тебе, появляется стимул сделать еще лучше. Ты начинаешь любить профессию! Помню, был конец сезона, и я ушла в отпуск окрыленная, ликующая: «Господи, как хорошо-то жить!»… Запомнился Михаил Грановский из Большого театра – какой тонкий музыкант, как увлекательно было работать с ним над «Снегурочкой»! Незабываемы спектакли «Ио-

КЛАССИКУ В ЧИСТОМ ВИДЕ!»

ланта» и «Аида», которые я спела в Уфе с казанским дирижером Владимиром Васильевым. Он мой педагог по оперному классу консерватории, поэтому работать с ним для меня было ответственно вдвойне – хотелось показать, что чему-то научилась, чего-то достигла. И совсем недавний пример – Александр Михайлович Анисимов, поставивший у нас оперу на открытие Шаляпинского

На каждые пятьдесят человек, посещающих у нас оперу, один, быть может, любит ее уже и сейчас; из прочих сорока девяти большинство, как мне кажется, ходит в оперу затем, чтобы научиться ее любить.

Марк Твен

фестиваля – «Князь Игорь» Бородина. Такие партии, как Ярославна, удобно петь именно со знаковыми музыкантами. Из наших театральных дирижеров очень уважаю Германа Викторовича Кима. Он мой первый дирижер в театре, аккомпанировал мне во время прослушивания, когда я поступала в труппу. С ним состоялся и мой дебют в партии Татьяны. Потом пела с ним в «Иоланте», «Алеко». Очень жаль, что теперь он не дирижирует этими спектаклями. Когда я пою с Германом Викторовичем, скажем Чио-чио-сан, я уверена, что все будет так, как надо. Если я хочу что-то изменить, усилить, если это связано с темпами, с ним всегда можно договориться, он никогда не забывает, что обещал. Потому что прекрасно знает партитуру, приходит подготовленным на сто процентов и на репетицию, и на спектакль, не надеясь «на мышечную память оркестра». Музыкальный образ спектакля зависит от дирижера, его интеллекта, он просто не имеет права быть малообразованным, малоначитанным. Я приветствую намерение директора театра Рустэма Нариановича Сабитова чаще приглашать и певцов, и дирижеров. Это необходимо, нельзя вариться в собственном соку. Причем приглашать надо лучших, насколько позволят средства.

- И все-таки на данный момент – какие партии особенно любимы или предпочтительны?

- Я все свои партии люблю!

- Так, наверное, не может быть. Все равно – какие-то роли ближе, понятнее, удобнее, а есть такие, что нужно по-особому настраиваться, что-то преодолевать…

- Преодолевать приходится только то, если за пультом оказывается слабый дирижер. Есть, конечно, партии, где неудобства связаны с режиссурой. Яркий пример – «Бал-маскарад». Опера – прекрасная, музыка – шикарная. Но, когда ты чувствуешь несоответствие музыки и режиссуры Уве Шварца… То, что заложено в сюжете, ариях, ансамблях, вступает в ярое противоречие с режиссерским взглядом и сценографическим решением. В таких условиях петь трудно. Мне очень понравился Уве Шварц в «Волшебной флейте» – это его стихия, он работал с упоением, потому что это – его, дорого ему, понятно, любимо. Наверное, у него неплохо получилась бы опера Моцарта «Так поступают все женщины», но его «Бал-маскарад» – какое-то недоразумение. Хотя сам он убежден, что все получилось здорово, и недоумевал, почему так раскритиковали его на «Золотой маске». Я вообще за то, чтобы классику ставить в классических традициях, с нормальными, соответствующими эпохе декорациями и костюмами. И большинство зрителей – за это. А к опере «Бал-маскарад» это особенно относится. Она не терпит таких грубых экспериментов. Она должна сверкать в ореоле классики. Мне кажется, нужно возродить спектакль, сделать новую редакцию, ведь столько труда положено, труппа освоила сложнейший материал, и это не должно пропасть.

- Какие мысли, эмоции вызывает режиссура «Фауста»?

- Да там, собственно, никакой режиссуры нет. Погоду делают неоновые конструкции, компьютерная графика и анимация. Что-то интересное есть, некоторым нравится. Но, простите, за полторы недели ставить такую оперу – несерьезно. Балетмейстер Олег Игнатьев из Санкт-Петербурга прямо сказал, что за такой короткий срок сделать что-либо приличное невозможно.

- А мне нравится наш «Фауст». Интересно мыслит себя в сюжете Гете сценограф Михаил Бархин. Компьютерная графика Александра Малышева гармонично вписывается в музыку, добавляет эмоциональных красок. Нашим зрителям тоже хочется воочию увидеть новейшие арттехнологии.

- Да это интересно, хотя все же не хватает, на мой взгляд, художественности, какого-то волшебства, сказочности… Мне рассказывали, что в старой постановке нашего театра, когда Мефистофель колдовал над цветами, лицо его освещалось красными сполохами. Это действительно было похоже на таинство, а кроме того – просто эффектно, красиво. Люди соскучились по такой сценографии.

- Артист имеет право отказаться от эксперимента, если он ему не по душе? Или это считается капризом?

- Я думаю, капризы неуместны там, где платят большие деньги. За мизерную зарплату заставлять участвовать неизвестно в чем, нехорошо. Не удалась режиссура, а опороченным оказывается весь творческий коллектив, что и случилось при постановке «Бал-маскарада».

- О чем мечтают наши певицы?

- О том, чтобы в театре была работа. Хочется учить новые, интересные партии, переживать волнения и радости премьер. Соскучились по гастрольным поездкам, которые освежают, вдохновляют, обогащают, меняют мироощущение… Тоскую по тем временам, когда у нас в течение сезона ставилось несколько опер. У меня много выученных партий, но половина спектаклей не идет. Обидно. И многие у нас лишены работы не по своей вине. Спектакли ветшают, теряют свою художественную ценность… Если сейчас не остановить этот процесс, потом будет труднее. Легче не допустить падения, чем поднимать упавшее. Огромная надежда на нового директора. Рустэм Наримanович – потомственный музыкант, композитор, дирижер, с театром связан всю жизнь, знает все тонкости, слабые и сильные стороны нашего ведомства. Пусть ему удастся вдохнуть в театр новое дыхание, чтобы следующая ступенька в его развитии была вверх, а не вниз.

Беседовала Нина ЖИЛЕНКО.

На снимках: Альбина Габидуллина в операх «Аида», «Евгений Онегин», «Князь Игорь», «Мадам Баттерфляй», «Снегурочка», «Волшебная флейта».

Письмо из Калифорнии

Марат НАЗИРОВ с Михаилом БАРЫШНИКОВЫМ

Балетоман с непоседливой душой путешественника – так, наверное, можно сказать о Марате Хидиятовиче Назирове. Наш земляк, в прошлом известный и заслуженный горный инженер-геофизик, в настоящее время живет и лечится в городе Сан-Рамоне (Калифорния, США). Несколько лет назад он овдовел, а дочь Сабина и двое внуков по-прежнему окружают его заботой и любовью.

Статус пенсионера Марату Назирову совершенно не подходит. В свои 76 лет он увлекается настольным теннисом, лыжами, шахматами, бильярдом, видеосъемкой, автотуризмом и интуризмом, огородничеством. Член Американской тюрко-татарской ассоциации в городе Сан-Франциско. Владеет русским, татарским и английским языками. В течение жизни побывал в 21 стране разных континентов – Азии, Америки, Европы, Африки. В последнее время увлёкся изданием мемуаров и путевых заметок, публикуется в различных изданиях США, Канады, Индии, в башкирских журналах и газетах. Одно из самых ярких и результативных хобби – встречи со знаменитостями. Он их в буквальном смысле коллекционирует – помещает портреты звезд на придуманное им древо, как плоды. Недавно коллекция пополнилась еще одним именем:

Михаил БАРЫШНИКОВ

Как славно ввечеру, вдали Всея Руси,
Барышникова зреть. Талант его не стерся!
Усилие ноги и судорога торса
с вращением вкруг собственной оси.

Иосиф Бродский

Из всех театральных представлений мне больше нравится балет. В детстве довелось позаниматься в Доме пионеров у главного балетмейстера Башкирского государственного театра оперы и балета Елены Константиновны Войтович. Несколько занятий провёл в кружке с самим Рудольфом Нуреевым. Однако мои родители отправили меня учиться в геологоразведочный техникум, и с балетом было покончено. Я продолжал посещать балетные спектакли, и одной из причин было то, что в те времена не было иной возможности любоваться красотой женского тела, кроме балета. Позднее познакомился с главным балетмейстером театра Шамилем Терегуловым (наши родители из одной деревни) и его супругой балериной народной артисткой России **Леонорой Куватовой. Однокурсница Михаила Барышникова в Ленинградском хореографическом училище, она в течение трёх лет была его партнёршей.**

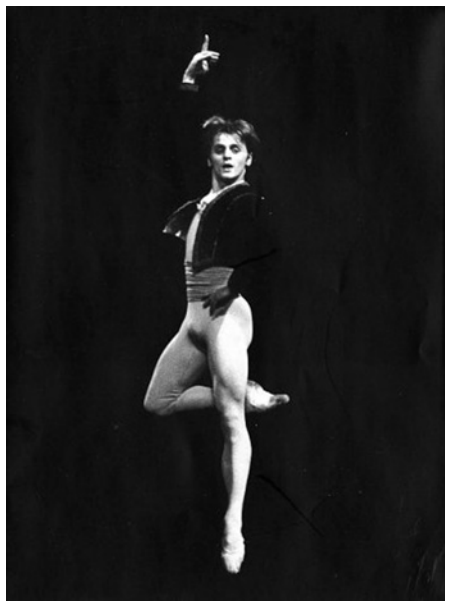
Впервые **Михаила Барышникова** я увидел в Каире по телевидению. Это было в начале 1976 года. По вторникам шла передача «Всё о балете». Давали две заставки: вариация Солора из «Баядерки» в исполнении Рудольфа Нуреева – символа мирового балета – и па-де-де из «Дон Кихота» в исполнении не менее известного Михаила Барышникова. Это был его выпускной экзаменационный номер, и танцевал он с Леонорой Куватовой.

Барышников родился 27 января 1948 года в Риге (Латвия). До 12 лет учился в обычной школе, затем – в местном хореографическом училище. Завершил образование в Ленинграде. Его учителем был А.И.Пушкин, наставник и Рудольфа Нуреева. В 18 лет Барышников был принят в балетную труппу Театра оперы и балета имени С.М.Кирова и вскоре исполнял ведущие классические партии.

За рубежом Барышников впервые выступил в 1970 году, находясь в Лондоне на гастролях с труппой Театра им. Кирова. В июне 1974 во время гастролей с труппой Большого театра в Торонто (Канада) Барышников отказался вернуться в СССР, руководствуясь скорее артистическими, нежели политическими побуждениями.

Впоследствии танцовщик признал, что без Нуреева не было бы Барышникова. Думаю, он заявил это не только потому, что учился у него, но и поступил, как он, приобретя свободу творчества и показав свой талант всему миру. 29 июля 1974 года он дебютировал в Нью-Йорке в «Американ балле тиэтр», танцуя с Натальей Макаровой в спектакле «Жизель». В течение последующих четырех лет исполнил множество ведущих партий в классических и современных балетах. Он работал также как хореограф и танцевал главные партии в собственных постановках («Щелкунчик», «Дон Кихот»).

В 1978 году Барышников вступил в труппу Дж. Баланчина «Нью-Йорк сити балле». Здесь он выступал в баланчинских постановках. Вскоре Барышников почти на десять лет стал художественным руководителем «Американ балле тиэтр». Будучи премьером балета, оказал существенное влияние на американскую и мировую хореографию.

В 1990 году Барышников и хореограф Марк Моррис основали коллектив «Уайт оук данс проджект», который со временем превратился в большую передвижную труппу с современным репертуаром.

За свою трудовую деятельность Барышников был удостоен звания заслуженный артист РСФСР и многих международных наград. Среди них – золотые медали международных балетных конкурсов в Варне (Болгария, 1966) и Москве (1969).

На седьмом десятке Барышников деятелен и многогранен. Он сделал спектакль «Барышников на Бродвее», за который в 1977 году получил "Оскара". А его фильмы «Поворотный момент» и автобиографичный «Белые рыцари» сделали его знаменитостью мирового уровня. Михаил Барышников номинировался на «Оскара» за роль второго плана в картине «Поворотный пункт». Фильм был представлен на премию в одиннадцати номинациях, но не получил ни одной. В этом фильме он **исполняет песню Владимира Высоцкого «Хрустальный дом».**

Кроме того, снимался в сериях последнего сезона сериала «Секс в большом городе» в роли русского художника Александра Петровского. Играл любовника Кэрри Брэдшоу.

Позже он начинает отрицательно относиться к фильмам, хотя ему постоянно присылают сценарии. «Но они ужасны», – говорит он.

Эльдар Рязанов собирался снять фильм о солдате Чонкине. Автор романа В. Войнович и продюсер Эрик Абрахам настаивали, чтобы роль Чонкина сыграл Барышников, но режиссёр отказал, по-видимому, поостерёгся иметь дело с невозвращенцем.

Заслуги Барышникова до сих пор высоко оцениваются. 14 февраля 2012 года он награжден за вклад в развитие культуры США. Знаменитый танцовщик удостоен ежегодной премии американского фонда Vilcek, отмечающей особый вклад деятелей иностранного происхождения в науку и культуру США. Помимо почетного звания, выдающийся артист получил $100 тысяч. Об этом сообщает The New York Times.

Он продолжает играть в спектаклях на Бродвее, занимается продюсированием. Построил и возглавил Центр искусств (Baryshnikov Arts Center), где молодые художники выставляют свои работы и получают советы специалистов. Он серьёзно занимается фотографией, устраивая фотовыставки, в том числе и в Москве.

Некоторая информация о его семье.

В 1981 году актриса Голливуда **Джессика Лэнг** родила ему дочь Александру.

В настоящее время живёт с бывшей балериной Лайзой Райнхарт, которая родила от него трёх детей: Питера (р.1989), Анну (р.1992), Софию (р.1994).

Барышников дружил с **Иосифом Бродским и его супругой Марией.** Поэт посвятил Барышникову несколько стихотворений: «Классический балет есть замок красоты…» (из сборника «Часть речи») и «Раньше мы поливали газон из лейки…» (из книги «Пейзаж с наводнением»). Они вместе стали совладельцами ресторана «Русский самовар» в Нью-Йорке. Известно, что Барышников вложил в ресторан деньги, накопленные от выступлений, а Бродский — Нобелевскую премию по литературе. Таким образом, они спасли от банкротства хозяина ресторана Романа Каплана, бывшего искусствоведа, ленинградца. Они не только вложили свои средства в это предприятие, но и обеспечили ему на всю оставшуюся жизнь славу своими именами. Ресторан был центром встречи с друзьями. «Русский самовар» – целый пласт культуры. Это нью-йоркский вариант знаменитой петербургской «Бродячей собаки». Геннадий Шмаков, Людмила Штерн, Лосевы, Алекс и Татьяна Либерман, Юз Алешковский, Александр Галич, Галина Вишневская и Мстислав Ростропович, Лайза Миннелли, Барбара Страйзенд, Милош Форман, Мишель Легран … всех и не перечислишь. Есть автографы многих русских писателей. Василий Аксенов, постоянный посетитель ресторана, оставил в альбоме Романа Каплана такое четверостишье:

Входи сюда, усталая мужчина,
И отдохни от чужеземных свар!
Нам целый мир покажется чужбиной,
Отечество нам – «Русский самовар».

В ресторане проходили выставки художников, концерты, конференции, здесь читали свои стихи и прозу Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, Белла Ахмадулина, Сергей Довлатов, Сьюзан Зонтаг…

Несмотря на то, что Михаил Барышников жил в Америке, он поддерживал тесную связь с работниками искусства из СССР. Ему посвящал стихи не только его друг Иосиф Бродский, но о нем пел Булат Окуджава в своей песне «Моцарт Отечества не выбирает», остроумно и метко писал Валентин Гафт, Владимир Высоцкий.

Будучи в Нидерландах интересное интервью дал Барышников местному телевидению. Он заявил: *«Мне приятно жить в Америке, приятно видеть молодёжь, которая интересуется спектаклями, только жаль, что билеты довольно дорогие и доходят до 50-60 долларов. В моём театре билеты стоят 20-30 долларов. В Америке полная свобода развития персонального бизнеса без бюрократических проволочек, вовсе не как в Европе, где для начала деятельности приходится проходить по крутой лестнице, переходя от одного к другому, прежде чем получишь добро. Однако и в Америке есть нерешённые проблемы. Это разница в жизни богатых и бедных, наличие расизма, борьба между демократами и республиканцами. Я, будучи приверженцем президента Обамы, надеюсь, что он выиграет выборы и сделает всё возможное для улучшения благосостояния народа».*

Интересно изменилось у Барышникова отношение к славе. Раньше любовь к славе была для него самым сильным стимулом. Наркотиком, без которого он не в состоянии был продержаться и дня. Барышников не просто славы хотел. Он ее жаждал. Теперь же о славе он говорит: "О, это мгновенно развращает! Оркестр, юпитеры, запахи грима, пудры, публика... Ощущение, что ты совершенно особенный человек. В какой-то момент осознаешь магию театра – и ты пропал".

Барышников вполне мог быть богатым человеком, занявшись бизнесом, но его правила жизни – быть верным творчеству, поэтому он продолжает свою работу в искусстве.

Вот и сейчас он приезжает в Калифорнию. Спектакль «В Париже» по рассказу нобелевского лауреата Ивана Бунина. состоится в Roda Theatre по адресу 2015 Addison street в городе Беркли в 2-00 часа дня 29 апреля 2012 года. Моя дочь подарила мне ко дню рождения билет на это представление.

Вчера говорил с Леонорой Куватовой, которая, узнав, что я собираюсь встретиться с Барышниковым, сообщила, что он помнит её, каждый раз передает приветы через знакомых. Она тоже просила передать Михаилу тёплые слова. Надеюсь встретиться с артистами и подарить им свой традиционный подарок – магнитную кружку с надписью «I love San Francisco» и поместить фото Барышникова на древо звёзд России, посетивших Калифорнию, с которыми я встречался ранее.

Марат НАЗИРОВ.
San Ramon, Калифорния.

P.S. Наш автор посмотрел спектакль и встретился с Михаилом Барышниковым.
Об этом – в следующем номере.

Редактор Н.А. ЖИЛЕНКО. Дизайн, верстка А.И. ПОПЁНОВ. Фотографы: С. Гутник, А. Гутник, О. Меньков, Т. Шарипкулов, Р. Шумный.
Отпечатано в ГУП «Издательство «Башкортостан». Тираж 500 экз. Заказ № 1992 от 25.05.2012 года.